Прошло без малого два с половиной года после того, как я встретила Рёхея и Киоко. Возможно, это покажется немного странным, но я прониклась к ним искренней симпатией, я ощутила то, чего лишилась когда оказалась тут, вакуум вокруг меня исчез. Наконец-таки я не чувствовала пустоту рядом и слышала радостный смех. Нет, они не заменили мне навсегда потерянных для меня братьев, но зато стали достаточно близки, я вновь поняла, что я кому-то нужна и теперь мне было о ком заботиться. Ну и самое удивительное! Моя чакра, тот внутренний комочек, что любил становиться Пламенем, заиграл новыми красками! Исчезла его обезличенность, я, пусть и слабо, начала ощущать его индивидуальность. Однако вместе с тем, почувствовала, какую-то незаконченность. У меня появилось четкое осознание, что мои друзья поделились со мной своей силой, но этого недостаточно и мне, для гармонии с самой собой, нужно что-то или кто-то еще. Впрочем, проверять эту теорию времени у меня не было. Мое знакомство и последовавшая дружба с другими детьми подстегнуло мое развитие! Нет-нет, я не стала супер-пупер крутым пользователем чакры и не начала поглощать литературу в огромных количествах или что-то вроде этого! Просто наличие Рёхея под боком, позволило мне быстрее изучать чужую письменность и заодно проверить свои возможности в других направлениях.

В общем-то, в моих успехах не было ничего удивительного, ибо я просто не стеснялась показаться глупой перед своим другом и спокойно спрашивала все, что мне непонятно в написании иероглифов. Рёхей, конечно, знал не все, но то что не знал, тут же спрашивал в школе, что тоже принесло свои плоды, я получала недостающие знания и одновременно с этим успеваемость парня резко повысилась, что мгновенно заметили их с Киоко родители. Быстро сопоставив факты и немного понаблюдав за нами (ощущения еще хуже, чем те, что у меня были из-за наблюдателей от отца), они остались довольны и теперь я получила не просто статус друга, а едва ли не родной дочери! Это полностью устроило Нану, ведь теперь ей было на кого оставлять меня и главное, она всегда знала где меня можно найти. Ну, а я неожиданно узнала, что значит быть не самым старшим ребенком в семье! Рёхей оказался идеальным старшим братом, который пусть и несколько неуклюже, но заботился о Киоко, вскоре перенеся это и на меня. Не скажу, что это что-то поменяло в моем отношении к нему (я по-прежнему чувствовала себя старше его), но оценить его порыв пойти на бокс, только для того, чтобы защищать своих сестричек, я смогла. Правда, его тренер… в общем, когда Рёхей стал через слово вставлять ЭКСТРИМ, я поняла, что дело нечисто. Спустя полгода я стала понимать, что поменяй он свой вопль ЭКСТРИМ на Силу Юности я дала бы ему десять из десяти за реалистичность. Спустя еще год, я была готова на него молиться, ведь теперь мне не приходилось искать оправдания своим далеко не девчачьим увлечениям (один поход в горы с ограниченным унесенным нами в рюкзаках количеством еды чего стоил или участие в сплаве по реке на катамаранах) и попыткам научиться давать отпор обидчикам не только словами (идти в лоб точно не мое). Впрочем, пока это ограничивалось лишь базовыми стойками, которые охотно показывал нам с Киоко Рёхей.

Однако обучение застопорилось практически мгновенно, ибо мы с моей подругой оказались слишком хрупкими для этого вида спорта (а я еще и знала куда придется удар и старательно уворачивалась), пришлось нам придумывать что-нибудь еще, но для этого было нужно место. Правда, решение нашлось достаточно скоро и это были танцы (официально и для родителей). Хотя не совсем обычные, а с вейлами! И привела нас туда моя мамочка, которая решила, что перед поступлением в школу, мы должны быть лучше всех! Оспаривать ее решение не стали ни мы, ни собственно родители Киоко, наоборот, его охотно поддержали. Тем более, школа танцев была неподалеку от школы Рёхея, поэтому тот перед своими тренировками успевал забежать за нами, отвести туда и потом еще и забрать. Идеальный вариант, который устраивал всех, а в особенности меня, все же моя неуклюжесть хоть и снизилась, но не исчезла совсем, нужны были систематические тренировки и веселее всего их проводить в компании, в чем я была уверена еще по прошлой жизни и в этой то, в общем, ничего не поменялось.

Обучение в школе танцев стало быстро давать свои плоды. Мы с Киоко стали лучше чувствовать свои тела и двигаться более плавно, количество ссадин и синяков не просто резко уменьшилось, а стало практически нулевым и к моменту поступления в школу, я стала походить на девочку, а не на нечто с ободранными коленями и локтями. Впрочем, на момент поступления это меня практически не волновало, меня как-то бил мандраж, хотя казалось бы в первый раз что ли в школу иду? Однако, паника и какой-то внутренний подъем ощущался сильно. Правда, не долго, спустя месяц я поняла, что мне дико скучно, ибо из всех предметов, что мы изучали, я не знала только письменный японский, а если вспомнить учебники Рёхея к ним через год прибавятся история и литература, все остальное я знала еще с прошлой жизни. Мгновенно встал вопрос, как мне быть и что делать, чтобы не ходить на неинтересные занятия, но не выдать свою так называемую гениальность отцу, который мог случайно сообщить об этом тому старикашке… я боялась даже просто представить какая у того будет реакция! Пришлось метаться в поисках ответа, который никак не находился, пока я не наткнулась на чудесное объявление о наборе новых членов в студ. совет. Точнее его школьный аналог! Написать заявку и выиграть у других соискателей было не сложно, еще месяц я потратила на то, чтобы заработать среди них некоторый авторитет и в результате, к окончанию первого триместра, когда происходил перевыборы главы студенческого совета, я пролезла в секретари, оставив далеко позади пятерых более опытных соперников.

Новая должность принесла мне кучу головной боли и обязанностей, хотя и появилась официальная отмазка для того, чтобы не посещать некоторые уроки. Мне повезло, учителя попались понимающие (или просто равнодушные) и главным стало то, что я знала их предметы и могла сдать в любой момент, а в некоторых случаях я соглашалась даже съездить на олимпиады, чтобы защитить честь школы. Именно поэтому вскоре я получила возможность заниматься на них своими делами, главное не мешать остальным, вот и все ограничения. Освободившееся время я использовала с толком, как и увеличившиеся возможности. К примеру, доступ к компьютеру и принтеру школьного совета, я использовала для того, чтобы выбраться на просторы интернета и начать искать себе не только книги, но и источник заработка. Благо, знания языков были при мне, как и воспоминания о некоторых сайтах, на которых я зависала в прошлой жизни. Нет, я не нуждалась в деньгах, ни тогда, ни сейчас, просто в обоих случаях я совмещала приятное с полезным. Иначе говоря, подработку и

улучшение своих познаний в других языках. Правда, половины известных мне сайтов не было и поисковик выдавал на эти запросы полнейший бред, но парочку работающих я нашла и зарегистрировалась. Не скажу, что мне сразу дали серьезные работы или деньги полились рекой, но кое-что на заведенный кошелек в ЯД мне капало. Даже жаль, что тратить их на что-то серьезное я не могла. Во-первых, появились бы нежелательные вопросы, ну, а во-вторых, карточки для обналичивания у меня не было и завести я ее могла бы еще не скоро, вот и выходило, что деньги были, но в тоже время, как бы и нет.

Впрочем, человеком я была крайне неприхотливым, поэтому из-за этого не расстраивалась, просто иногда производила покупки через интернет, оформляя попутно и доставку на дом. Это было очень удобно, хотя главным в этот момент было не попасться на глаза моему бате, но учитывая его крайне редкое появление на пороге дома, это было несложно. Ну, а Нана старательно закрывала глаза на то, что у ее дочери периодически появляются какие-нибудь безделушки, пусть довольно красивые и дорогие. Я не уверена, но кажется, она списывала все или на поклонников, или на подарки от Тимотео, хотя кто его знает? Я не спрашивала, а сама она меня в свои мысли не посвящала. Правда, это все не изменяло того, что компьютер или что-нибудь еще настолько же громоздкое или дорогое, я покупать опасалась, предпочитая пользоваться тем, что есть в школе. Хотя пойдя во второй класс и получив вместо секретарской должности должность главы школьного совета, делать подобное стало сложнее, работы у меня прибавилось, зато я со спокойной совестью протащила туда Киоко и теперь она ходила у меня в секретарях. Вдвоем дело двигалось куда быстрее, и теперь часть времени мы не только корпели над даваемыми директором или завучем заданиями, но и разбирали преподаваемый нам материал. Зачастую, к нам присоединялся и Рёхей.

Не скажу, что я была в восторге от того, что мне приходится примеривать на себя роль учителя, но с другой стороны я поняла, какой это труд! Поясняя то, что я считала простейшим, я начинала не просто лучше понимать темы, но и вообще они открылись мне с совершенно другой стороны! А главное я теперь заранее готовилась к подобным посиделкам и даже стала получать удовольствие от математики! Я, гуманитарий, который ненавидел ее ранее, стала разбирать задачки с огромным удовольствием, решив обновить свои знания не только за начальную школу, но и за более старшие классы. Самое удивительное, что моя память меня не подвела и вплоть до самых старших классов, я решала задачи пусть и не с легкостью, но достаточно быстро. Ну, а старшие классы… вот там уже начинались проблемы, но я была уверена, что к концу обучения в младшей школе я добью принятую в них программу. Правда, занятия с ребятами и работа в школьном совете, были не единственной моей отдушиной. Оказалось, что в младшей школе Намимори было много факультативов, от которых я была в принципе освобождена, но от такой привилегии я отказалась. Нет, я не стала ходить на все подряд, просто договорилась с учителем художественной гимнастики и теперь имела собственный ключ, который использовала каждое утро, решив совместить прошлое увлечение с нынешним. Вернее танцы с вейлами дополнить элементами гимнастики, а для этого вначале следовало все изучить по отдельности, а делать это проще под опытным руководством. Благо, сенсей пошла мне навстречу и так же приходила на час раньше.

В общем, за пару лет я достигла кое-каких успехов, но еще больше осталось не охвачено. Особенно это относилось к овладению чакрой, чье наличие обнаружилось и у Рёхея с Киоко, правда, оно было не таким как у меня. Впрочем, его странность еще заключалась и в том, что оно казалось одинаковым и одновременно с тем, у моей подруги оно было более мягким, а у ее брата жестким и агрессивным. Почему-то смотря на них у меня возникало ассоциация с палящими лучами солнца в пустыне (Рёхей) и ласковым весенним солнышком (Киоко). В принципе, едва ощутив, что у них есть чакра, я перетащила их на свою сторону и теперь мы втроем искали пути овладения силой. Единственным успехом у всех троих стало усиление своего тела у всей нашей троицы (если конкретней, то прочность у нас повысилась и прыгать с места мы научились метра на два вверх), ну и на этом наши с Рёхеем достижения застопорились, а вот Киоко порадовала! Не имея сильного тела и желания приносить кому-то вред, она научилась ускорять чужую регенерацию! Слабенько пока, но следы от кошачьих когтей она сводила за десять минут. Впрочем, большего от нас и не требовалось, все же достичь даже таких успехов, не имея наставника, было довольно неплохо! О чем я неоднократно говорила своим друзьям, но кто бы меня слушал?

В конце концов, устав от бесконечных неудач и нудной работы в совете, я приняла волевое решение вытащить всех на прогулку, развеяться. Мое предложение было принято на ура, Киоко даже пообещала позвать с нами Курокаву Хану, с которой она сдружилась в первый год поступления в школу (нас определили в разные классы). Не имея ничего против такого развития событий я охотно согласилась, попутно припахав названного братца идти с нами. Нет, мы не собирались покупать слишком много (ткните мне пальцем в школьника, у которого столько свободных денег) или гулять допоздна, но я предпочла не рисковать, все же случиться могло всякое, да и не отпустили бы нас одних в город! Нам было-то по восемь лет! Правда, Рёхею девять и это тоже не было показателем, но родители почему-то успокаивались, если он шел с нами, даже не знаю чем это вызвано. Впрочем, главное было то, что никто против такого соседства не возражал и вскоре мы уже были в городе, где старательно начали тратить данные родителями деньги. Ну и как результат, мы немного задержались и общим решением было принято, что вначале мы проводим Хану, а после пойдем до меня и уже там дождемся, когда придут родители моих друзей. В таком решении ничего удивительного не было, мы часто так поступали, ведь родители Рёхея и Киоко работали, в отличие от моей мамы, но оставлять детей одних не хотели. Днем-то ладно, но вечером или ночью? Кто ж их покормит и тому подобное? Вот и получилось, что их ночевки у нас стали делом частым, чему я была искренне рада, хотя и догадывалась, сколько проблем этим создаю Нане, но, кажется, эту проблему родители решили между собой.

Впрочем, подобными мыслями я особо не заморачивалась, предпочитая пользоваться возможностью немного побыть эгоисткой, пусть и в разумных пределах. Нет, я не пользовалась добротой и любовью мамы, стараясь по максимуму облегчить ее труд, взяв на себя некоторые обязанности в доме, стоило мне немного подрасти, но учитывая мой плотный график… сил порой ни на что не хватало. В общем, помочь я могла только на выходных, а их было всего два в неделю и тратить их целиком на уборку, стирку и глажку, я считала глупым, заставив прикупить не только пылесос, но и стиральную машинку. Времени мгновенно стало больше, хотя и не на много, от уборки-то меня никто не освободил!

— Тсуна-чан, Тсуна! — в мои мысли ворвался взволнованный голос Киоко, и я почувствовала прикосновение к руке.

— В чем дело, Киоко? — отвлекаюсь от своих мыслей и поворачиваюсь к подруге, которая старательно жмякала мою ладонь. — Кстати, сколько раз говорить, что для тебя с Рёхеем я Еши.

— Смотри, тут объявление, что на следующей неделе будет открыт суши-бар! — проигнорировав мои слова, меня просто подтащили к закрытому строительными лесами домику, возле которого стояло подобие рекламного щита, на который приклеили ватман, где достаточно разборчиво было о только что сказанном написано, а в конце, кто-то пририсовал небольшую улыбающуюся рожицу.

— И? — уточняю я, чувствуя, как интуиция что-то тревожно тренькнула, но что я понять не успела.

— Давай сходим! — тут же отозвалась Киоко.

— Согласен, — за нашими спинами мгновенно вырос Рёхей. — Во имя ЭКСТРИМА, давненько я суши не пробовал.

— Ну, я тоже не против, — киваю, чувствуя, что на меня кто-то смотрит, а интуиция при этом блаженно мурчит. — Тем более открытие на следующих выходных, не вижу препятствий.

— Ура! — весело воскликнула Киоко и захлопала в ладоши. — Помни, ты обещала!

— Угу, — послушно соглашаюсь и весело улыбнувшись, продолжаю. — Ну, а пока пошли, качан наверняка волнуется.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55953/1426730